

А.Н. ЛЕОНТЬЕВ

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ
РАЗВИТИЯ РЕБЕНКА
И ОБУЧЕНИЯ

Алексей Николаевич Леонтьев
Психологические основы
развития ребенка и
обучения (сборник)
Серия «Живая классика»

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=5975744

Психологические основы развития ребенка и обучения / Леонтьев А.Н.,

Под ред. Д.А. Леонтьева, А.А. Леонтьева: Смысл; Москва; 2009

ISBN 978-5-89357-278-0

Аннотация

Тематический сборник работ разных лет классика отечественной психологической науки Алексея Николаевича Леонтьева (1903–1979), посвященных психологическим и психолого-педагогическим вопросам развития ребенка, обучения и воспитания. Наряду с широко известными работами, книга включает в себя много малодоступных, долгое время не переиздававшихся работ, а также целый ряд впервые публикуемых текстов.

Психологам, педагогам и другим работникам образования.

Содержание

Вопросы развития и обучения в трудах А.Н. Леонтьева	7
Конец ознакомительного фрагмента.	26

Алексей Леонтьев

Психологические основы развития ребенка и обучения

Серия «Живая классика»

Редактор-составитель серии

доктор психологических наук Д.А. Леонтьев

**Издание осуществлено при финансовой поддержке
Российского гуманитарного научного фонда (РГНФ),
проект № 08-06-16118д**

Под редакцией

Д.А. Леонтьева, А.А. Леонтьева

© Д.А. Леонтьев, 2009

© Издательство «Смысл», 2009, оформление

Суть духовного, психического развития ребенка состоит в том, что он как бы богатеет богатством, накопленным предшествующими поколениями людей. Он наследует подлинно

человеческое, но не биологически, не в порядке простого созревания его организма, а социально, то есть в ходе развития его жизни в условиях общества. Можно сказать, что ребенок в момент рождения лишь кандидат в человека, но он не может им стать в изоляции: ему нужно учиться быть человеком, а он может это сделать только в процессе активной деятельности, связывающей его с окружающим миром человеческих явлений, в общении с людьми.

Вся история свидетельствует о том, что границы и, в частности, возрастные границы развития мышления, являются в высшей степени подвижными. Ведь то, что какие-нибудь триста-четырееста лет тому назад составляло достижение мысли лишь наиболее крупных представителей человеческой культуры, в наши дни стало достоянием всякого достаточно образованного человека. В самой природе человека не заложено никаких ограничений в отношении возможностей его психического развития, а значит также и в отношении темпов и возрастных уровней этого развития.

Метод обучения от 7 до 17 лет не может оставаться однотипным. Он должен жить, развиваться, меняться. От передачи разжеванного знания нужно вестя учащихся, этап за этапом, к активному познанию и к активному применению добытых знаний. Иначе говоря, уже начиная со средней школы, мы должны готовить человека так, чтобы он мог идти в ногу с ускоряющимся научно-техническим прогрессом, а этого нельзя сделать, не активизируя самого процесса учения, не

воспитывая по-настоящему познавательных, теоретических интересов.

Алексей Николаевич Леонтьев

Именно А.Н. Леонтьев, Д.Б. Эльконин, А. В. Запорожец создали концепцию психического развития в культурно-историческом подходе. Эта концепция развивается, является одной из самых перспективных и эвристичных теоретических моделей развития. В золотой фонд детской психологии вошла идея деятельности как движущей силы развития.

О.А. Карбанова

Вопросы развития и обучения в трудах А.Н. Леонтьева

Тексты и идеи Алексея Николаевича Леонтьева, столетие со дня рождения которого несколько лет назад отмечала вся российская (и не только российская) психология, продолжают оставаться крайне актуальными – гораздо более современными, чем «свежие» по времени написания, но не такие свежие по духу публикации многих работающих сегодня ученых. Однако не только это обосновывает актуальность издания данной книги. Неоднократно писалось о том, что в архиве А.Н. Леонтьева осталось немалое количество неопубликованных текстов – рукописей, конспектов и стенограмм, – заслуживающих внимательнейшего прочтения и добавляющих немало к его уже хорошо известным текстам. Количество посмертных книг А.Н. Леонтьева, во многом состоящих из архивных, ранее не публиковавшихся работ, уже сравнялось с количеством прижизненных. Да и если посмотреть на публиковавшиеся тексты – многие ли психологи читали что-то из работ А.Н. Леонтьева, помимо двух классических книг «Проблемы развития психики» и «Деятельность. Сознание. Личность»? Многочисленные разбросанные публикации доступны активно ищущему, но выпадают из массового интеллектуального оборота.

Поэтому несколько лет назад была сформулирована задача тщательного издания научного наследия А.Н. Леонтьева в нескольких нумерованных томах, построенных по смешанному хронологически-тематическому принципу. Первый том, который включал ранние работы 1920—30-х гг. и несколько поздних статей с ретроспективным взглядом на психологическую науку этого периода, вышел несколько лет назад¹. Теперь при поддержке Российского гуманитарного научного фонда подготовлен второй том, построенный уже по тематическому принципу; в него вошли работы разных лет, посвященные одной из центральных сквозных линий работы Алексея Николаевича – детской и педагогической психологии. Данное издание не соответствует критериям академического собрания сочинений, требующего такого объема работы и таких ресурсов, которыми мы не располагаем, однако в некоторых отношениях мы стремились к нему приблизиться, рассматривая в качестве приоритета тщательность текстологической подготовки и точность библиографических ссылок. Эти задачи не были решены полностью, однако, думается, удалось поднять подготовку текстов А.Н. Леонтьева на новый уровень.

Еще в 1980-е гг. планировалось издание многотомного собрания сочинений А.Н. Леонтьева в ФРГ на немецком языке. Над этим проектом в течение ряда лет работали редакто-

¹ *Леонтьев А.Н.* Становление психологии деятельности: Ранние работы / Под ред. А.А. Леонтьева, Д.А. Леонтьева, Е.Е. Соколовой. М.: Смысл, 2003.

ры настоящего издания вместе с Б.М. Величковским и коллегами из Западного Берлина Г. Рюкримом и А. Мессманом. Этот проект тогда не был реализован, но в ходе его подготовки было сделано немало. В частности, замысел тома, который бы собрал все основные работы по детской и педагогической психологии, возник уже тогда. И хотя сам состав этого издания претерпел определенные изменения, прототипом этой книги, как и предыдущей, служит неосуществленный немецкий проект.

Первоначально мы хотели, решая проблемы внутренней структуры издания, выделить разделы, посвященные вопросам психологии развития, с одной стороны, и педагогической психологии, с другой. Однако мы столкнулись с тем, что в большинстве текстов эти две области рассматриваются нераздельно, как две части одного целого. Поэтому в конечном варианте разделение книги на три части носит достаточно условный характер и привязано больше к хронологическим периодам. В первую часть включены работы предвоенных лет, в которых А.Н. Леонтьев впервые ставит вопросы и дает первые ответы, касающиеся взаимоотношения и взаимодействия развития и обучения. Во вторую часть включены в основном работы по детской психологии 1940-х гг., а также два текста, опубликованные позднее, но примыкающие к ним по существу. В третью часть включены работы начиная с середины 1950-х гг. и до середины 1970-х, посвященные преимущественно вопросам образования и воспи-

тания, опять же, не отделимых от вопросов психологии развития. В целом содержание этого тома, как нам кажется, дает объемное представление о взглядах А.Н. Леонтьева на вопросы развития, обучения и воспитания в их движении.

* * *

Напомним вначале некоторые биографические вехи, важные для понимания включенных в эту книгу текстов². Алексей Николаевич Леонтьев родился в Москве 5 (18) февраля 1903 года. Он учился в реальном училище, а затем на факультете общественных наук Московского университета. В 1924 году, окончив университет, он стал научным сотрудником Психологического института и некоторое время работал под руководством А.Р. Лурии над предложенной им тематикой, касающейся аффективных процессов. Как раз в эти месяцы в институт был принят на работу молодой ученый из Гомеля Лев Семенович Выготский. Выготский, Лурия и Леонтьев быстро сблизились, и Выготский стал лидером этой группы. Именно он предложил ту программу совместных исследований, которая стала позже известна под названием «культурно-исторической теории». Если Выготский пришел в институт с готовой и совершенно оригинальной

² Более подробно о научном пути А.Н. Леонтьева можно прочитать, в частности, в книге: *Леонтьев А.А., Леонтьев Д.А., Соколова Е.Е.* Алексей Николаевич Леонтьев: Деятельность, сознание, личность. М.: Смысл, 2005.

программой, если за спиной у Лурии, несмотря на его молодость, уже было множество опубликованных работ, то Леонтьеву, по сути, тогда еще нечего было предъявить. Он формировался как психолог в первые годы совместной работы с Выготским и Лурией.

Мысли и позиции Выготского и его школы были чужды тематике и интересам Института психологии и его директора К.Н. Корнилова. Поэтому основное место работы всех членов школы переместилось в другие учреждения. Леонтьев вместе с Лурией почти целиком перешли в Академию коммунистического воспитания, работая также в других местах.

К 1930 г., а особенно после него, тучи над советской гуманитарной наукой заметно сгустились. Началась массированная критика инакомыслящих в науке – они попадали или в «механицисты» (правый уклон), или в «меньшевистствующие идеалисты» (левый уклон). Особенно старательно истребляли педагогов. Закрывались институты, закрылась и АКВ, в газетах были популярно разъяснены троцкистские ошибки ряда сотрудников ВГИКа. И вот как раз в это время Наркомздрав Украины решил создать в Украинском психоневрологическом институте, который находился в тогдашней столице республики – Харькове, сектор психологии. Для его создания в Харьков пригласили Выготского и его учеников.

Сам Выготский не принял этот подарок судьбы, и пост заведующего сектором был предложен Лурии. Но и он в Харькове не прижился, и руководителем сектора стал Леон-

тьев. Вместе с ним переехали А.В. Запорожец, Л.И. Божович (вскоре она переселилась в Полтаву), часто приезжал ленинградский ученик Выготского – Д.Б. Эльконин. А в самом Харькове в состав этой группы ученых, вскоре ставших называть себя «Харьковской школой» или «Харьковской группой», влились П.Я. Гальперин и группа молодых питомцев местного пединститута во главе с П.И. Зинченко. Расцвет харьковской психологии приходится на 1931–1934 гг., как раз то время, когда там был Леонтьев, впрочем, и после возвращения в Москву оставшийся бесспорным лидером «харьковчан».

Харьковская группа, хотя кое в чем расходилась с Выготским, оставалась частью его школы. Если Выготский в те годы подчеркивал роль слова, общения, речи в формировании сознания, то харьковчане делали акцент прежде всего на роли практической деятельности. Если Выготский придавал исключительно важное значение единству интеллекта и аффекта, мышления и переживания, то харьковчане его недооценивали. Тем не менее, во-первых, мысли харьковских психологов о роли деятельности восходили к позициям самого Выготского, высказывавшимся в 1929–1930 гг. Во-вторых, они довольно быстро осознали перспективность подхода Выготского к проблеме аффекта и интеллекта и не только вернулись в этом пункте к нему, но и развивали этот подход дальше (А.В. Запорожец, А.Н. Леонтьев). Как говорил Леонтьев в одном из своих докладов 1970-х гг., «аль-

тернатива 30–31 гг. оказалась не альтернативой, а необходимой линией движения психологического исследования. Не или-или, а обязательно и-и!». Научные контакты Выготского с харьковскими психологами не прерывались. Харьковчане часто бывали в Москве, он то и дело наезжал в Харьков. И наконец, продолжали существовать, несмотря на отдельные научные расхождения, довольно тесные личные отношения между Выготским и Леонтьевым³. Именно в работах харьковского периода, большая часть которых была опубликована в книге «Становление психологии деятельности», Леонтьев экспериментально нащупывает и формулирует основы своей теории психического развития.

Первый вариант наброска этой теории представлен в сжатых тезисах «Психическое развитие ребенка и обучение», опубликованных в Харькове в 1938 году. Буквально в нескольких строчках Леонтьев формулирует принципиальнейшие положения, в частности, о том, что систематическое обучение решительным образом влияет на процессы развития ребенка, причем влияет не столько тем, что оно поставляет ему новые знания и умения, сколько тем, что ставит ребенка в новые отношения к окружающему. Леонтьев вводит здесь очень важное понятие жизненных отношений и формулирует идею о воспитательном значении обучения, сказывающемся прежде всего на личности.

³ См.: Леонтьев А.А... Леонтьев Д.А. Миф о разрыве: А.Н. Леонтьев и Л.С. Выготский в 1932 году // Психологический журнал. 2003. Т. 24. № 1. С. 14–21.

Вторая половина 1930-х гг. была одним из самых трудных периодов в жизни А.Н. Леонтьева. В апреле 1936 г. после обвинений в идеализме, закончившихся разбирательством в Московском комитете партии и увольнением из Всесоюзного института экспериментальной медицины, где он с конца 1934 г. после смерти Выготского заведовал лабораторией генетической психологии, Леонтьев остался вообще без работы. К тому же летом 1936 г. вышло печально знаменитое постановление ЦК ВКП(б) «О педологических извращениях в системе наркомпросов», в результате чего произошел разгром не только самой педологии (комплексной науки о развитии ребенка), но и детской психологии. Главными оруженосцами педологических идей были объявлены Л.С. Выготский, М.Я. Басов (оба к тому времени умершие) и П.П. Блонский. Учеников Выготского принуждали заклеить ошибки их учителя, что все они, за исключением Л.В. Занкова, отказались сделать. С 1936 по 1940 г. А.Н. Леонтьев опубликовал всего 7 работ. Кроме указанных кратких тезисов, это были две статьи в «Большой советской энциклопедии», две статьи в «Учительской газете», глава «Речь» в вузовском учебнике психологии и статья «Психология и педагогика» в журнале «Советская педагогика».

Последняя статья являет собой результат столкновения трагической эпохи и личности А.Н. Леонтьева. Она представляет собой обязательный для Леонтьева, как и для многих ученых в ту пору, отклик на постановление «О педоло-

гических извращениях в системе наркомпросов». Вот он и откликнулся этой статьей, глубокой, серьезной, совсем не конъюнктурной. В ней проявился выработанный А.Н. Леонтьевым и неоднократно применявшийся им впоследствии стиль лавирования между дамокловым мечом идеологических требований, не всегда одинаково грозным, но всегда одинаково настойчивым и прямолинейным, и собственными научными убеждениями, предать которые его не могли заставить даже в 1937 году, которым датирована эта статья. Результат типичен для леонтьевского стиля подобных статей: достаточное количество ритуальных ссылок на постановления партии и правительства и на бесспорные банальности, изреченные текущими вождями, неодобрительные возгласы в сторону «буржуазной науки», а под всеми этими «побрякушками» – серьезный концептуальный анализ, в котором Леонтьев упорно гнет свою линию. Да, в этой статье многократно неодобрительно поминаются «буржуазная» педагогика и психология, но без подобных выражений не могла выйти тогда ни одна статья, причем критика А.Н. Леонтьева была абсолютно серьезна, конкретна и предметна. Да, в статье не одна сноска на не имевшие по большому счету отношения к науке сочинения наркома просвещения А.С. Бубнова, который непосредственно осуществлял искоренение педологии, но в статье при этом не критикуется ни один советский педолог! Единственный критический абзац адресован В.Н. Колбановскому, действительно написавшему явную

глупость; в критическом контексте упоминается и Блонский, но тоже совсем не как педолог. Редакция журнала, правда, в духе того времени вписала в текст статьи Леонтьева (о чем он сделал пометки на своем экземпляре журнала) не слишком острый критический пассаж в адрес К.Н. Корнилова и фразу об «извращениях» у Лурии, Корнилова, Колбановского и самого автора. Но главное, в статье действительно дается серьезнейший анализ соотношения между педагогикой и психологией через призму выдвинутого Леонтьевым нового понимания отношения между развитием и обучением.

Развитием этой темы стала развернутая статья «Педагогика и психология», опубликованная в апреле 1941 г. и посвященная преимущественно критике демагогической ретроградной педагогики. Главный пафос этой дискуссионной по духу статьи направлен против интеллектуализации проблем образования в традиционной педагогике, за понимание учебы в более широком контексте жизненных отношений (как и в предыдущей статье, Леонтьев прямо употребляет здесь это понятие). Леонтьев также открыто критикует руководство Психологического института (где он по совместительству работал) и учебник психологии под редакцией К.Н. Корнилова, Б.М. Теплова и Л.М. Шварца, одновременно поддерживая учебник «Основы психологии» С.Л. Рубинштейна.

Хотя публикации того периода были крайне немногочисленны, работа не прерывалась, и в архиве А.Н. Леонтьева сохранилось немало работ, написанных в этот период, большая часть которых была опубликована уже после его смерти. Теперь мы можем добавить к их числу ранее не публиковавшуюся объемистую рукопись «Психологическое исследование детских интересов во Дворце Пионеров и Октябрят». На ее анализе стоит остановиться подробнее.

Эта статья была написана во второй половине 1930-х гг., ориентировочно в 1936–1937 гг., уже после статьи об исследовании деятельности и интересов посетителей ЦПКиО в Москве⁴, на которую она похожа как по идеям, так и стилистически, но до первых обобщающих схем теории деятельности в рукописных записях «Основные процессы психической жизни», «Методологические тетради» и лекции «Генезис деятельности». В этот период А.Н. Леонтьев бывал в Харькове лишь наездами (в 1936 г. у него родился сын), но это не мешало ему с помощью большого числа остававшихся

⁴ Леонтьев А.Н., Розенблюм А.И. Психологическое исследование деятельности и интересов посетителей Центрального Парка культуры и отдыха имени Горького (Предварительное сообщение) // Традиции и перспективы деятельностного подхода в психологии: Школа А.Н. Леонтьева / Под ред. А.Е. Войскунского, А.Н. Ждан, О.К. Тихомирова. М.: Смысл, 1999. С. 370–425.

там сотрудников проводить серьезную работу.

В статье подробно описывается поисковое, качественно-феноменологическое по своей сути исследование, сочетающее констатирующие и формирующие, развивающие методы. Основные идеи выводятся автором из данных наблюдения, которые он рассматривает как эмпирические факты. Для подтверждения формирующихся *ad hoc* гипотез применяются психотехнические приемы организации средовых условий и деятельности детей, в которых фиксируется возникновение новых феноменов в соответствии с теоретическими гипотезами. Пожалуй, ни в одной другой работе А.Н. Леонтьева феноменологическая «ткань» исследовательской работы не прописана так подробно.

Вместе с тем данная работа представляет особый интерес и как «недостающее звено» становления теоретических построений деятельностного подхода, хотя в ней нет теоретического анализа отдельно от объяснения феноменологии, наблюдаемых эмпирических фактов. Сам предмет исследования формулируется как отношения ребенка к среде и деятельности, в которых возникает отношение к делу и другим людям. Здесь еще нет термина «личностный смысл», но по сути именно он и является главным предметом изучения. Теоретическая задача исследования касается факторов формирования и динамики детских интересов, причем в качестве критериев интереса выступают поведенческие признаки вовлеченности или невовлеченности в то или иное занятие.

Речь идет от октябрютах, младших школьников, конкретно – второклассниках. Характерно, что в работе ставится задача не формирования определенных, заданных интересов, а нахождения общих средств и закономерностей, позволяющих стимулировать естественный процесс формирования активного, вовлеченного отношения к разным видам деятельности.

Леонтьев разводит ситуации формирования краткосрочных и долгосрочных интересов, говоря об их разных психологических механизмах. Феноменологический анализ показывает, что интерес к определенным занятиям обусловлен их включенностью в структуру значимых для ребенка отношений, как предметно-инструментальных, так и социальных. Так, ожидание, включенное в структуру распределенных между детьми действий, воспринимается спокойнее и не так фрустрирует, как ожидание, не включенное в эту структуру, причем предметы, связанные с деятельностью, вносят в ожидание дополнительный позитивный смысл. Мотивация соревнования также придает заданию дополнительный смысл.

Отдельный интерес представляют наблюдения А.Н. Леонтьева, связанные с выбором одного из нескольких занятий. Время, затрачиваемое на выбор «в уме», как оказывается, не зависит от количества альтернатив, а время, затрачиваемое на выбор из набора реальных вещей, увеличивается вместе с увеличением их количества. Действительно, для их сравне-

ния необходимо каждую оценить, пощупать, прикинуть, чего не происходит при выборе в воображении.

Далее формулируется вывод о том, что отношение к вещам изменяется в процессе деятельности и связано с местом этой вещи в структуре деятельности, т. е. характере ее связи с целью. Подробному анализу подвергается многообразие типов отношений между средством и целью и вытекающие из этого следствия, касающиеся использования различных средств для формирования интереса к деятельности.

В седьмой главке рукописи, посвященной социальным отношениям в связи с предметными действиями детей, появляется понятие мотива. Это «внешняя самой деятельности (т. е. целям и средствам, включенным в деятельность) движущая причина деятельности». А.Н. Леонтьев обнаруживает здесь несовпадение мотива с целью феноменологически, через факты, показывающие, что действиям ребенка с предметом придает устойчивость и вовлеченность что-то другое, нежели интерес к самому содержанию действий. Поэтому понятие «мотив» употребляется здесь как обозначающее исключительно внешний мотив, не совпадающий с целью.

Наконец, А.Н. Леонтьев затрагивает даже проблему свободы и ответственности, показывая, как первая трансформируется во вторую, что порождает более высокую активность и вовлеченность ребенка.

Таким образом, в этом исследовании обнаруживаются переходная ступень к известным представлениям о структуре

деятельности. Теперь очевидно, что именно анализ отношений между целью и средством явился отправной точкой разработки структуры деятельности. Понятие способа выполнения, позднее трансформировавшееся в понятие операции, здесь еще занимает второстепенное место. Второстепенное место занимает и понятие мотива, привлеченное для объяснения фактов выполнения действий ради другого человека, обозначающее только внешние, отличающиеся от цели побудители и не применимое к «аутотелическим» (М. Чиксент-михайи), т. е. содержащим свою цель в себе, занятиям. Вместе с тем основополагающий принцип изменения и развития отношений и интересов только через деятельность и в зависимости от места объекта отношения в структуре деятельности прописан здесь со всей полнотой и отчетливостью.

* * *

В последующий период работы А.Н. Леонтьева проблемы развития ребенка и обучения стали для него центральными. Осенью 1937 г. он получил приглашение в Институт психологии – заниматься проблемой фоточувствительности кожи (в связи с развитием психики) и восприятием рисунка детьми. В 1943 году, после возвращения из эвакуации, Леонтьев стал заведующим лабораторией (потом – отделом) детской психологии в Институте психологии, одновременно являясь профессором кафедры психологии МГУ. В следующее

десятилетие была издана целая серия коллективно написанных книг по детской психологии, прямо адресованная учителям и воспитателям или, во всяком случае, ориентированная на педагогическую практику. Это «Вопросы психологии ребенка дошкольного возраста» (1948), «Очерки психологии детей (младший школьный возраст)» (1950), серия статей самого А.Н. Леонтьева в журналах «Советская педагогика» и «Дошкольное воспитание» и опубликованный в виде брошюры текст его публичной лекции для родителей «Умственное развитие ребенка» (1950). Биография А.Н. Леонтьева в эти годы оказывается напрямую связана с теорией и практикой образования и воспитания. Он избирается членом-корреспондентом (1945), а затем действительным членом (1950) вновь созданной Академии педагогических наук РСФСР, становится ее академиком-секретарем, а потом вице-президентом, получает медаль К.Д. Ушинского за цикл работ по детской психологии (1953).

Проблемам развития психики ребенка был посвящен и утраченный в эвакуации третий том защищенной в 1940 г. докторской диссертации А.Н. Леонтьева, и его «осколками» являются широко известные статьи А.Н. Леонтьева, опубликованные на протяжении 1940-х гг., многие из которых вошли в главный труд А.Н. Леонтьева – «Проблемы развития психики».

Прежде всего следует назвать многократно переиздававшиеся и переведенные на многие языки статьи начала 1940-

х гг. «К теории развития психики ребенка» и «Психологические основы дошкольной игры». В первой из них А.Н. Леонтьев ввел и обосновал понятие ведущей деятельности, на котором, в частности, строится широко известная периодизация психического развития ребенка Д.Б. Эльконина (впрочем, сам Леонтьев впоследствии этим понятием практически не пользовался). Во второй развивается теория детской игры, основанная на разведении значения и личностного смысла игровых предметов. К ним примыкают относящийся к тому же времени подробный конспект доклада, публикуемый здесь впервые под названием «Развитие, деятельность, обучение», и выступление более позднего времени «К вопросу об эмоциональных элементах детской игры», в которых вопросы, разобранные в этих двух статьях, получают дополнительное развитие. В частности, в первой из этих работ разбирается структура волевого действия и поступка, а во второй ставится проблема эмоциональных составляющих в детской игре.

Большой цикл работ, получивших меньшую известность, относится ко второй половине 1940-х гг. Пожалуй, единственным исключением служит работа «Психологические вопросы сознательности учения», которая получила широкую известность после того, как А.Н. Леонтьев включил ее в качестве приложения в книгу «Деятельность. Сознание. Личность» (1975). Другие работы после первой публикации не переиздавались или почти не переиздавались и к насто-

ящему времени стали малодоступными. Это статьи «Психическое развитие ребенка в дошкольном возрасте», «Развитие мотивов учебной деятельности ребенка», «Ощущение, восприятие и внимание детей младшего школьного возраста» и примыкающая к ним и впервые публикуемая стенограмма доклада «Психологические вопросы готовности ребенка к школьному обучению». Эти статьи уже в меньшей степени носят чисто теоретический характер, а в большей мере опираются на выполненные под руководством А.Н. Леонтьева в возглавлявшейся им лаборатории экспериментальные исследования. Вместе с тем, взятые вместе, они рисуют весьма стройную и последовательную теоретическую концепцию основных закономерностей и психологических механизмов развития психики и личности ребенка.

* * *

Если за пятилетие 1944–1948 гг. в списке публикаций А.Н. Леонтьева числятся 24 работы, то за следующие семь лет (1949–1955) – всего 13. Наступили новые заморозки. В 1948 г. произошло массовое избиение генетиков, а в 1950 г. рьяные и ортодоксальные ученики недавно умершего И.П. Павлова во главе с А.Г. Ивановым-Смоленским учинили погром в физиологии. Кампания борьбы с космополитизмом также существенно затронула психологов, правда, А.Н. Леонтьева меньше других. Тем не менее само существование

психологии как науки стало под вопрос, ее пытались подменить павловской физиологией высшей нервной деятельности. Леонтьев, ставший не только лидером университетской психологии, но и курировавший эту тематику в АПН, вынес всю борьбу за существование психологии, можно сказать, на своих плечах. Хотя и накрытая холодной тенью физиологии ВВД, психология в 1950-е гг. все-таки выжила, разве что к обязательным ссылкам в статьях и книгах на цели воспитания строителя коммунизма, на постановления партии и правительства и труды классиков марксизма добавились практически столь же обязательные ссылки на И.П. Павлова и условные рефлексы.

К этому периоду (1953 г.) относятся не предназначавшиеся для печати исключительно интересные материалы внутренней дискуссии о проблеме способностей («Глава о способностях», «О проблеме способностей»). Поводом для дискуссии стала подготовка учебника «Психология» для пединститутов, в редколлегию которого входили А.А. Смирнов (главный редактор), А.Н. Леонтьев, С.Л. Рубинштейн и Б.М. Теплов. Н.С. Лейтес написал для этого учебника главу «Способности», «излагающую широко известные положения Б.М. Теплова»⁵

⁵ *Теплов Б.М.* Психология и психофизиология индивидуальных различий: Избранные психологические труды. М.: Ин-т практич. психологии; Воронеж: НПО «МОДЭК», 1998. С. 524.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.